

М.В. Шуньков, М.Б. Козликин✉, А.Ю. Федорченко,
В.А. Михиенко, А.М. Чеха

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: kmb777@yandex.ru

Археологические комплексы эпохи голоцена из Денисовой пещеры: материалы 2021 года

В статье представлены новые материалы исследования голоценовых отложений в дальней части южной галереи Денисовой пещеры. На площади 12 м² была изучена толща мощностью до 1,6 м. В пределах литологических слоев 0, 2 и в верхней части слоя 3 обнаружены, в основном, фрагменты керамики раннего железного века. Сосуды были украшены рядами ямок, «жемчужин», вдавлениями уголка лопаточки, наклепным гладким или рассеченным валиком. С этим же комплексом связана находка костяного черешкового наконечника стрелы с восьмигранным пером. К развитому бронзовому веку относятся фрагменты сосуда из нижней части слоя 3, орнаментированные оттисками вертикально поставленного гребенчатого штампа. Керамика из этой же части разреза и слоев 4 и 5 характерна для афанасьевской культуры эпохи ранней бронзы. Посуда была украшена гладкой качалкой, оттисками шнура, косо поставленной палочки, наклонными вдавлениями гладкого или гребенчатого штампа, горизонтальными канавками. Каменный инвентарь афанасьевского комплекса включает тщательно обработанный бифасиальный наконечник стрелы с черешком, нож полудунной формы, скребла разных типов, сколы с ретушью и крупные галечные орудия. Немногочисленный каменный инвентарь, в т.ч. фрагменты вкладышей из слоя 8. Относится, возможно, к эпохе раннего голоцена. В целом раскопки 2021 г. показали, что в эпоху бронзового и железного веков человек обитал на удаленных от входа темных и узких участках пещеры так же интенсивно, как и в относительно освещенных и просторных ее частях.

Ключевые слова: Денисова пещера, голоцен, стратиграфия, керамика, бронзовый век, афанасьевская культура, ранний железный век.

M.V. Shunkov, M.B. Kozlikin✉, A.Yu. Fedorchenko,
V.A. Mikhienko, A.M. Chekha

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: kmb777@yandex.ru

Holocene Archaeological Complexes of Denisova Cave: Data from the 2021 Excavations

This article provides new research data resulting from an analysis of Holocene deposits excavated at the far end of south chamber in Denisova Cave. 1.6 m thick strata were examined in an area of 12 square meters. Lithological Layers 0, 2, and the upper part of Layer 3, have mostly yielded the pottery fragments dated to the Early Iron Age. The vessels were decorated with rows of pits, “pearls”, impressions produced by the corner section of a spatula, and with an affixed smooth or dissected band. A stemmed bone arrowhead with an octagonal cross-section has been associated with this complex as well. The pottery vessel fragments from the lower part of Layer 3 ornamented with impressions of the vertically positioned comb stamp were attributed to the Middle Bronze Age. Pottery found in the same part of the stratigraphic section and Layers 4 and 5 shows features typical of the Afanasievo culture dating back to the Early Bronze Age. The pottery dishware was decorated with a zigzag pattern, imprints from a cord and obliquely arranged sticks, inclined impressions of a smooth or combed stamp, and horizontal grooves. The lithic inventory associated with the Afanasievo complex includes a carefully treated bifacial stemmed arrowhead, crescent-shaped knife, scrapers of various types, retouched flakes, and large pebble tools. Scarcely represented lithic tools, including the fragments of

insets from Layer 8, may be attributed to the early Holocene. In general, the 2021 excavations showed that, during the Bronze and Iron Ages, humans inhabited the dark and narrow areas of the cave far from its entrance just as actively as the relatively bright and spacious parts of the site.

Keywords: *Denisova Cave, Holocene, stratigraphy, pottery, Bronze Age, Afanasievo culture, Early Iron Age.*

Раскопки голоценовых отложений Денисовой пещеры в 2021 г. были продолжены в дальней части южной галереи. К раскопу 2018 г. [Шуныков и др., 2018a] сделана прирезка на кв. К/3–6 (сектор VII) и А–Г/3–5 (сектор VIIA) общей площадью 12 м². По мере продвижения вглубь галереи на вскрытом участке мощность голоценовой толщи сократилась с 1,6 до 1,1 м с выклиниванием слоев 4 и 7. В полученном разрезе выделены литологические слои 0, 2, 3, 5 и 8. Эти подразделения в целом соответствуют своим стратотипам в разрезах 2017 и 2018 г. [Шуныков и др., 2017; 2018a], за исключением слоев 3 и 8, которые по ряду литолого-стратиграфических характеристик расчленены на горизонты 3.1, 3.2 и 8.1, 8.2 соответственно.

В слое 0 найдено 34 фрагмента керамики, отбойник, колотая галька, два мелких отщепы и фрагмент сланцевой плитки. Керамика преимущественно без орнамента, толщиной 9–12 мм, рыхлая, темно-серого и черного цвета на изломе, с включениями крупных (до 6–8 мм) зерен дресвы и растительных волокон в тесте. Снаружи – слабо заглажена, возможно, руками, изнутри – следы более грубой обработки: травой или щепой.

Орнаментированные фрагменты представлены венчиками от двух сосудов. Один из них с подпрямоугольным срезом, слегка отогнут наружу, украшен рядом вдавлений палочки, поставленной под углом 45°. На втором фрагменте, с прямым профилем и округлым срезом, сохранились элементы композиции из ряда ямчатых вдавлений и прочерченных линий (рис. 1, 13), которые, возможно, формировали зигзаг. Во включениях отмечены крупные зерна дресвы, вокруг которых неотощенное тесто растрескалось при усыхании. Поверхность заглажена руками, о чем свидетельствуют отпечатки пальцев с внутренней стороны фрагментов.

В пределах слоя 2 обнаружено 37 керамических фрагментов, наконечник стрелы, игольник и шило из кости, нуклеидный обломок, четыре отщепы, пять обломков и три колотые гальки. Неорнаментированная керамика в целом аналогична материалам из слоя 0. Интересен фрагмент плоскодонного сосуда, у которого на внешней поверхности дна отпечатались ткани. На сломе видны многочисленные осколки сланца плитчатой формы, которые использовались в качестве отошителя. На одном из фрагментов тулова другого сосуда прочерчен зигзаг с плавным изгибом линий (рис. 1, 14). Двумя

экземплярами представлены фрагменты венчиков. Один из них прямой, с округлым срезом и небольшим внешним карнизом, с просверленным биконическим отверстием диаметром 4 мм. Другой фрагмент – с внешним прямым срезом и рассеченным наlepным валиком (рис. 2, 3).

У костяного наконечника обломлены черешок и боек. Сохранившаяся часть черешка прямоугольной в сечении формы, плавно расширяется и утолщается в направлении восьмигранного пера. В центральной части пера проходит естественное сквозное отверстие от кровеносного сосуда (см. рис. 1, 4). Основная часть керамического комплекса и наконечник датируются ранним железным веком. В качестве шила для прокалывания кожи использовался поперечно расколотый фрагмент трубчатой кости узкой вытянутой формы (78 × 18 × 9 мм), с прямым профилем и выпукло-вогнутым поперечным сечением. Поверхности изделия в медиальной части выровнены металлическим инструментом. При увеличении ×10–40 на поверхности шила зафиксированы следы равномерной заглаженности, которые усиливаются по направлению от средней части изделия к его острию, залощенному от использования. Медиальный фрагмент игольника из диафиза трубчатой кости подпрямоугольной формы (47 × 21 × 16 мм) имеет искривленный профиль и округлое сечение. Изделие несет следы строгания металлическим ножом и залощенности от контакта с мягким органическим материалом.

Коллекция из подразделений слоя 3 представлена в основном фрагментами керамики (376 экз.). В верхней части слоя неорнаментированные черепки разной толщины, от 4 до 12 мм, в среднем – 6–10 мм. На изломе – кирпично-красные или черные, реже – черно-красные. Поверхность сосудов хорошо заглажена. Керамика прочная и плотная, в качестве отошителя использовался в основном крупнозернистый песок. В нескольких фрагментах отмечены сланцевые плитки размером 10–15 мм.

Фрагменты венчиков принадлежат восьми разным сосудам, которые, судя по сохранившимся элементам орнамента, были украшены в верхней части рядом ямок, рядом «жемчужин», в т.ч. чередующихся с вдавлениями уголка лопаточки, наlepным гладким или рассеченным (рис. 1, 15) валиком. Срез венчиков, как правило, округлый, в двух случаях –

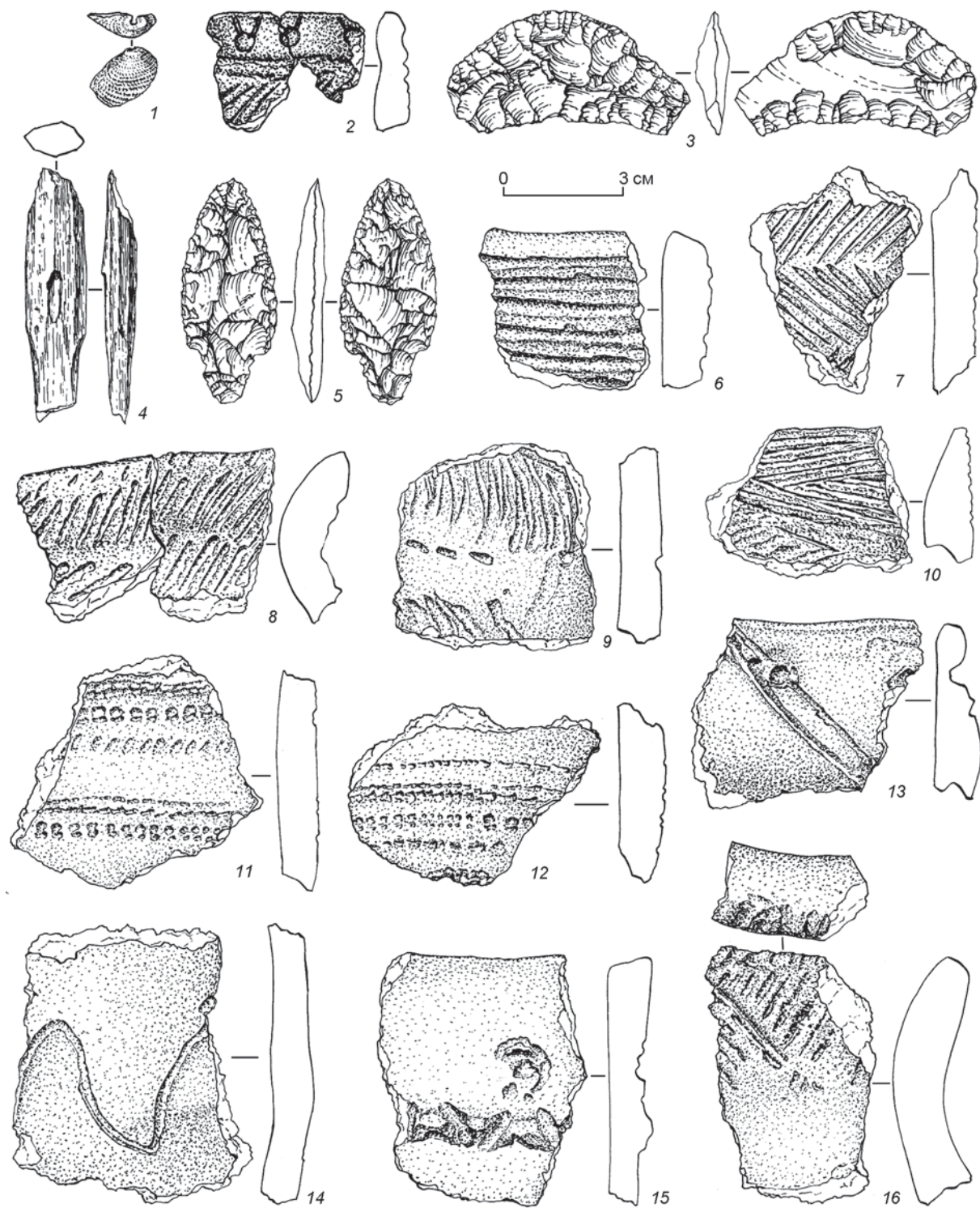

Рис. 1. Археологические материалы из голоценовых отложений в южной галерее Денисовой пещеры (художник Н.В. Вавилина).

1 – украшение из раковины моллюска; 2, 6–16 – фрагменты керамических сосудов; 3 – каменный нож; 4 – костяной наконечник стрелы; 5 – каменный наконечник стрелы. (2, 6–12, 15 – слой 3; 3, 16 – слой 5; 4, 14 – слой 2; 5 – слой 4; 13 – слой 0).

прямоугольный. Керамика такого типа датируется ранним железным веком. К этому же периоду или, возможно, более раннему времени относятся фрагменты верхней части сосуда, орнаментированного рядом «жемчужин» и треугольниками, заполнен-

ными накольчатыми вдавлениями (см. рис. 2, 7). Части этого сосуда были найдены ранее в южной галерее на участке работ 2017 г. в заполнении антропогенного углубления, вложенного в толщу слоя 3 [Шуньков и др., 2017, рис. 17].

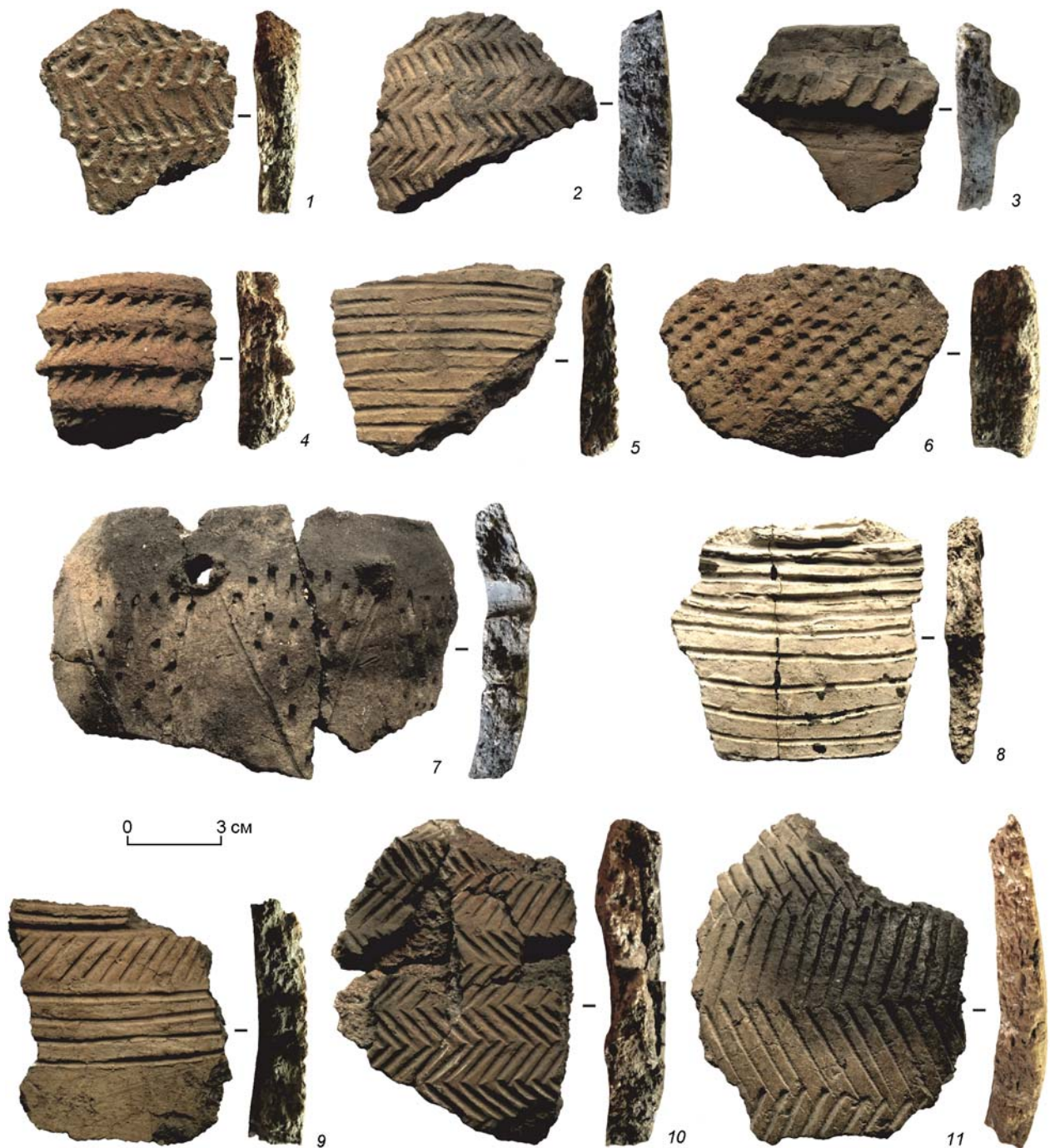

Рис. 2. Фрагменты керамических сосудов из голоценовых отложений в южной галерее Денисовой пещеры.
1, 5 – слой 4; 2, 4, 6, 9–11 – слой 5; 3 – слой 2; 7, 8 – слой 3.

К поздним этапам бронзового века относятся фрагменты слегка вогнутого венчика, с округлым срезом, с рядом неглубоких ямчатых вдавлений, выше каждого из которых прочерчены два штриха, образующие треугольник (см. рис. 1, 2). Ниже этой композиции размещен пояс косо прочерченных линий, заключенных между двойными горизонтальными чертами. Поверхность сосуда тщательно заглажена и залощена поверх нанесенного орнамента.

Неорнаментированная керамика из нижней части слоя 3 более толстостенная (10–12 мм), интенсивно заглажена щепой, особенно с внутренней стороны, где остались глубокие разнонаправленные борозды. Большинство фрагментов покрыто белой фосфатной коркой. Семь фрагментов от одного сосуда, орнаментированного оттисками вертикально поставленного гребенчатого штампа (рис. 1, 11, 12), имеют прямые аналогии с материалами из центрального зала пещеры, которые относятся к раз-

витому бронзовому веку [Деревянко, Молодин, 1994]. Керамика этого типа прочная, внешняя поверхность тщательно заглажена перед нанесением орнамента, внутренняя – выровнена щепой.

Остальная часть комплекса характерна для афанасьевской культуры эпохи ранней бронзы. Фрагменты венчиков принадлежат семи разным сосудам. К сожалению, небольшой размер обломков не позволяет детально охарактеризовать стилистику сосудов. На венчиках представлены оттиски прямого или наклонного гребенчатого штампа, в т.ч. образующие горизонтальную «елочку» (рис. 1, 10), глубокие горизонтальные канавки (рис. 1, 6). Срезы округлые, в двух случаях – прямоугольные, украшенные поперечными насечками гребенки или гладкого штампа. Один из наиболее крупных фрагментов свидетельствует о хорошо выравненной профилировке сосудов (рис. 1, 8).

Части тулова в большинстве случаев представлены фрагментами также небольшого размера. На них зафиксированы следующие элементы орнамента: горизонтальные «елочки», нанесенные гребенчатым или гладким (рис. 1, 7) штампом; гладкая (рис. 1, 9) или зубчатая качалка; горизонтальные прочерченные линии (см. рис. 2, 8); ряды отступающей палочки или наколов различной формы. Толщина стенок сосудов в среднем 7–10 мм, несколькими экземплярами представлена более тонкостенная посуда – 4–5 мм. Керамика прочная, светло-коричневого, реже – серого цвета. Внешняя поверхность хорошо заглажена, внутренняя поверхность также гладкая или со следами выравнивания щепой. Во включениях на сломе черепков отмечен крупнозернистый песок, пластинки сланца, зерна кварцевой дресвы.

Изделия из камня включают два нуклеидных обломка, 26 отщепов, 58 обломков и осколков, три колотые гальки, семь плиток. Инструментарий (5 экз.) представлен крупными целыми или фрагментированными гальками, служившими, скорее всего, отбойниками или пестами-терочниками. В числе изделий со вторичной обработкой – поперечное выпуклое вентральное скребло с естественным обушком, три скола с ретушью, два фрагментированных оселка из мелкозернистого песчаника.

В коллекции костяных изделий три ложила, три игольника, два разминателя ремней, рукоять и фрагмент изделия неопределимого типа. В качестве ложила использовались лопатка, ребро и продольно расколотый диафиз трубчатой кости крупных млекопитающих. Орудия этого типа фрагментированы, их длина составляет 36–101 мм, ширина – 6–38 мм, толщина – 6–17 мм. Рабочий край орудий, приуроченный к одной из поверхностей слома или к естественной грани кости, несет следы равномерного

округления кромки и тусклой заполировки, сопровождаемой эпизодическими короткими или более регулярными и удлиненными линейными следами, перпендикулярными активному краю.

Игольники из диафизов тонкостенных трубчатых костей имеют подпрямоугольную форму, слегка искривленный профиль и округлое сечение. Изделия фрагментированы, достигают 59–105 мм в длину, 15–23 мм в ширину и 8–11 мм в толщину. В дистальной части наиболее крупного игольника в месте поперечного слома сохранился участок с фаской, расположенной под углом 45° к продольной оси предмета. На поверхности всех игольников отмечены следы выравнивания металлическим инструментом типа ножа, которые перекрыты интенсивной заполировкой, имеющей на отдельных участках зеркальный блеск. Следы залощенности отмечены также внутри изделий.

Орудия, интерпретируемые как разминатели кожаных ремней, представляют собой фрагменты ребра и диафиза трубчатой кости млекопитающих со следами интенсивной заполировки и заглаженности в медиальной части одной из широких сторон от контакта с мягким органическим материалом. Размеры этих изделий 102 × 20 × 10 и 59 × 11 × 4 мм.

Рукоять имеет цилиндрическую форму, прямой профиль, округлое поперечное сечение, размеры 36 × 13 × 12 мм. Изделие выполнено из трубчатой кости не крупного млекопитающего путем глубокого кругового разрезания с последующим сломом. На одной из широких сторон предмета нанесена серия коротких, вероятно, пробных нарезок. Судя по размерам и морфометрическим характеристикам сохранившегося глухого отверстия, изделие служило рукоятью металлического орудия типа шила, обладающего удлиненной формой и округлым сечением. На поверхности этого изделия отмечены макро- и микроследы интенсивной зеркальной заполировки от использования.

Фрагмент неопределимого изделия (25 × 13 × 5 мм) из ребра млекопитающего имеет подпрямоугольную форму, прямой профиль и плоско-выпуклое сечение. Его широкие стороны и грани обработаны строганием и несут следы равномерной залощенности от контакта с мягким органическим материалом.

В качестве подвески или нашивки использовалась раковина пресноводного моллюска *Corbicula tibetensis* с просверленным на макушке отверстием (см. рис. 1, 1).

Коллекция из слоя 4 включает 12 фрагментов толстостенной (до 14 мм) керамики, бифасиально обработанный каменный наконечник стрелы с выделенным черешком (рис. 1, 5), пять отщепов и пять обломков. Сосуды были украшены оттисками глад-

кого или гребенчатого (см. рис. 2, 1) штампа, образующими горизонтальные «елочки», и отпечатками шнура (рис. 2, 5).

В слое 5 найден 61 фрагмент керамики. Венчики представлены частями от восьми разных сосудов. Три из них прямые, с подпрямоугольным или внутренним приостряющим срезом, в т.ч. украшенным насечками. Остальные венчики изогнуты, с округлым или подпрямоугольным срезом. Верхняя часть сосудов была украшена рядами вертикальных часто поставленных или разнонаправленных наклонных (см. рис. 1, 16) оттисков гребенчатого штампа, гладкой качалкой, плотно наложенными оттисками косо поставленной палочки, формирующими желобчатый рельеф (см. рис. 2, 4).

Один из сосудов был, скорее всего, полностью украшен рядами оттисков гладкого штампа, включая широкий внешний срез венчика, образующими горизонтальные «елочки» (рис. 2, 10). Похожим образом орнаментированы как минимум еще четыре других сосуда (рис. 2, 2, 11). «Елочный» орнамент, нанесенный гребенчатым штампом, отмечен на фрагментах тулова от шести разных сосудов. Один из сосудов украшен поясом наклонных частых оттисков гладкого штампа, заключенным между горизонтальными прочерченными линиями (рис. 2, 9). Последний элемент орнамента отмечен еще на нескольких фрагментах тулова от других сосудов. Два фрагмента толстостенной посуды покрыты наклонными оттисками гребенчатого штампа (рис. 2, 6).

В отличие от керамических комплексов из вышележащих отложений, керамика из слоя 5 более толстостенная – в среднем 12–14 и до 16–17 мм. Цвет черепков на изломе преимущественно черный или темно-серый в середине и на внутренней стороне, при этом внешняя поверхность – светло- или красновато-коричневая. Внутренняя поверхность интенсивно обработана щепой или гребенкой, о чем свидетельствуют глубокие параллельные или разнонаправленные борозды. Внешняя поверхность хорошо заглажена, в ряде случаев залощена поверх нанесенного орнамента. Для состава теста характерны крупные зерна песка, кварцевой и сланцевой дресвы.

Каменный инвентарь из слоя 5 включает три отбойника, плитку-абразив, двуплощадочный бифронтальный параллельный плоскостной нуклеус, нуклеидный обломок, две крупные пластины, 75 отщепов, 35 обломков и осколков, 11 орудий. Отщепы преимущественно первичные или с гладкой остаточной ударной площадкой и продольной огранкой дорсала. Среди изделий со вторичной обработкой пять скребел (два продольных, поперечное и два угловых); нож полулунной фор-

мы, тщательно обработанный стелящейся бифасиальной ретушью (см. рис. 1, 3); три чоппера и два скола с ретушью.

В коллекции костяных орудий два шила, три лощила и игольник. Шило из удлиненного фрагмента трубчатой кости (102 × 13 × 5 мм) имеет прямой профиль и выпукло-вогнутое поперечное сечение. Второе орудие с обломанным острием узкой подтреугольной формы с прямым профилем, подпрямоугольным сечением и размерами 58 × 18 × 14 мм. Поверхность шилев несет следы равномерной заглаженности, которые усиливаются по направлению от медиальной части изделия к дистальной. Острие целого шила плавно закруглено и сильно залощено от использования. В качестве лощил использовались ребра некрупных млекопитающих. Целое орудие имеет размеры 83 × 5 × 4 мм; два предмета представлены крупными фрагментами – 70 × 11 × 7 и 56 × 11 × 4 мм. Рабочие края лощил, приуроченные к естественным граням ребер или к их продольному слому, равномерно скруглены и интенсивно заполированы от использования. Дистальный фрагмент игольника из трубчатой кости обладает подпрямоугольной формой, искривленным профилем, округлым сечением и размерами 34 × 29 × 18 мм. Поверхности этого артефакта несут следы интенсивной залощенности.

Находки из слоев 4 и 5 относятся к афанасьевской культуре раннего бронзового века. Материалы этого периода составляют основную часть археологических комплексов из голоценовых отложений на всех изученных участках пещеры [Деревянко, Молодин, 1994; Деревянко и др., 2007; Шуньков и др., 2018a]. Нижележащие слои 6–8 в южной галерее и их культурно-хронологические аналоги в центральном зале и восточной галерее не содержали археологических или палеонтологических материалов *in situ*. Накопление этой толщи было связано с обитанием в пещере колонии насекомоядных летучих мышей на рубеже плейстоцена и голоцена [Шуньков и др., 2018б].

В раскопе 2021 г. в дальней части галереи на ограниченной площади зафиксирован участок слоя, занимающего стратиграфическую позицию выклинившихся слоев 6 и 7, однако отличающегося от них и нижележащего стратотипического слоя 8 активным вскипанием с HCl. В пределах этого подразделения, обозначенного как слой 8.1, обнаружено несколько каменных артефактов, в т.ч. фрагмент пластинки с притупленным краем и вкладыш с центральной покрывающей струйчатой ретушью. Возможно, эти материалы связаны с эпохой раннего голоцена, археологические комплексы которой пока в пещере не обнаружены. Работы 2021 г. показали, что в периоды бронзового и железного веков, и, ве-

роятно, на более ранних этапах голоцена, человек обитал на удаленных от входа темных и узких участках пещеры так же интенсивно, как и в относительно освещенных и просторных ее частях.

Список литературы

Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. – Новосибирск: Наука, 1994. – 262 с.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Цыбанков А.А., Ульянов В.А. Изучение голоценовых слоев в восточной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIII. – С. 228 – 233.

Шуньков М.В., Козликин М.Б., Ульянов В.А., Бочарова Е.Н., Федорченко А.Ю., Чеха А.Н. Изучение голоценовой толщи Денисовой пещеры в 2018 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018а. – Т. XXIV. – С. 380–384. doi: 10.17746/2658-6193.2018.24.380-384.

Шуньков М.В., Козликин М.Б., Ульянов В.А., Федорченко А.Ю., Чеха А.Н., Бочарова Е.Н. Новые результаты исследования голоценовых отложений в южной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 457–458.

Шуньков М.В., Кулик Н.А., Козликин М.Б., Сокол Э.В., Мирошниченко Л.В., Ульянов В.А. Фосфатная минерализация плейстоцен-голоценовых отложений восточной галереи Денисовой пещеры // Доклады Академии наук. – 2018б. – Т. 478. – № 3. – с. 318–322. doi: 10.7868/S0869565218030155.

References

Derevianko A.P., Molodin V.I. Denisova peshhera. Novosibirsk: Nauka Publ., 1994, Ch. 1, 262 p. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Shunkov M.V., Tsybankov A.A., Uliyanov V.A. Izuchenie golotsenovykh sloev v vostochnoi galeree Denisovoi peshchery. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2007. Vol. XIII. P. 228–233. (In Russ.).

Shunkov M.V., Kozlikin M.B., Uliyanov V.A., Bocharova E.N., Fedorchenko A.Yu., Chekha A.N. Analyses of the Holocene Deposits from Denisova Cave in 2018. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. Vol. XXIV. P. 380–384. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2018.24.380-384

Shunkov M.V., Kozlikin M.B., Uliyanov V.A., Fedorchenko A.Yu., Chekha A.N., Bocharova E.N. New Research Results on the Holocene Sediments from the South Chamber of Denisova Cave. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. XXIII. P. 457–458. (In Russ.).

Shunkov M.V., Kulik N.A., Kozlikin M.B., Sokol E.V., Miroshnichenko L.V., Uliyanov V.A. The Phosphates of Pleistocene–Holocene Sediments of the Eastern Gallery of Denisova Cave. *Doklady Earth Sciences*, 2018. Vol. 478, pt. 1. P. 46–50. doi: 10.1134/S1028334X18010270

Шуньков М.В. <https://orcid.org/0000-0003-1388-2308>

Козликин М.Б. <https://orcid.org/0000-0001-5082-3345>

Федорченко А.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

Михиенко В.А. <https://orcid.org/0000-0002-7861-5983>

Чеха А.М. <https://orcid.org/0000-0002-2427-7480>